

Содержание:

Введение

Одним из основополагающих принципов гражданско-правовой ответственности является презумпция вины (ст. 401 ГК РФ). В отечественном правоведении господствует психологическая теория вины, согласно которой вина - это психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его результатам, которая фактически не находит своего воплощения в действующих нормах гражданского законодательства. С учетом буквального толкования ст. 401 ГК РФ, косвенно 4 закрепляющей презумпцию вины, для привлечения к ответственности за нарушение обязательства юридически безразлично, осознавало ли лицо противоправность и общественную вредность деяния, предвидело ли наступление вреда. Более того, в гражданском законодательстве отсутствует определение категории вины и её форм, необходимых для реализации презумпции вины. Понятие невиновности, как основания для опровержения вины, сформулировано без учета психологических признаков, а через признаки юридически значимого бездействия (непринятие должных мер). С учетом этого нормативный механизм презюмирования вины нуждается в совершенствовании. Кроме того, в ряде статей ГК РФ норма-презумпция вины закреплена с нарушением правил юридической техники, что также требует исследования и последующего нормативного изменения. Правоприменительный аспект. Законодательное представление о вине как о несовершении необходимых действий для исполнения обязательства привело к правоприменительным сложностям в реализации презюмирования вины, поскольку участники гражданского оборота сталкиваются с трудностями в опровержении предположения о вине правонарушителя, в поиске оснований для доказательства невиновности. В применении презюмирования вины должника судебная практика крайне непоследовательна и неединообразна. С одной стороны, суды используют норму-презумпцию вины в случаях, когда её использование не требуется; с другой стороны, в случаях, когда её применение необходимо, вина презюмируется неверно, неправильно распределяется бремя доказывания. Необходима научная разработка условий действия механизма презюмирования вины.

Цель работы - рассмотреть вину как субъективный признак гражданско-правовой ответственности.

Поставленная цель может быть реализована с помощью следующих задач:

- рассмотреть понятие и сущность вины;
- изучить формы вины в гражданском праве;
- исследовать порядок определения и учета степени вины участников охранительных отношений;
- рассмотреть особенности привлечения гражданско-правовой ответственности при отсутствии вины причинителя вреда.

Объектом работы является вина как субъективное условие наступления гражданско-правовой ответственности.

Предмет работы - правовые нормы регулирующие наступление вины в гражданско-правовых отношениях.

Степень разработанности темы. Вина в гражданском праве была предметом научных исследований таких авторов, как Б.С.Антимонов, В.В. Витрянский, В.П. Грибанов, О.С.Иоффе, Н.С.Малеин, Г.К.Матвеев, В.В. Меркулов, В.А. Ойгензихт, Э.Э. Пирвиц, Б.И. Пугицкий, Ф.Л. Рабинович, Е.А. Суханов, В.А.Тархов, Л.Н.Успенский и некоторых других. Однако с момента написания работ большинством из этих авторов прошел немалый временной период, в течение которого был накоплен определенный новый опыт и приняты новые законы.

При написании работы были использованы методы: анализа, сравнения, исторический и другие.

Понятие и сущность вины как условие наступление гражданско-правовой ответственности

Установлено, что в настоящее время отсутствуют четкие методологические подходы к пониманию вины в гражданском праве, любая концепция вины имеет свои достоинства и недостатки, но преимущества нормативного закрепления той или иной теории вины до сих пор научно не обоснованы. [\[1\]](#)

Поведенческая концепция вины, с одной стороны, не позволяет разграничить формы вины (умысел и неосторожность), влечет смешения понимания вины и противоправного бездействия, не подходит для деликтных правонарушений. С другой стороны, объективистский подход к вине соответствует цивилистическим традициям, берет свое начало в римском частном праве, способствует установлению вины фиктивных субъектов права - юридических лиц и публично-правовых образований. Обосновано, что психологический подход к вине представляется соответствующим общетеоретическим представлениям о вине, сложившимся в отечественном правоведении, позволяет однозначно разграничить формы вины на умысел и неосторожность, применим при реализации деликтной ответственности. Однако эта теория вины в большей степени отвечает потребностям привлечения к карательным видам ответственности, характерным для отраслей публичного права, чем условиям осуществления мер гражданско-правовой ответственности).

Одновременное существование в отечественной доктрине гражданского права двух концепций вины (поведенческой и психологической) препятствует эффективному действию механизма презюмирования вины, поскольку правонарушитель при опровержении вины встает перед дилеммой: либо ему необходимо доказывать, что он не осознавал противоправности деяния, не желал, не предвидел, не мог и не должен был предвидеть вредных последствий своего противоправного деяния, либо - что он предпринял все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Сторонники нормативного направления отстаивают выраженную в законе конструкцию видов умысла и неосторожности. При этом не разрешаются возникающие в связи с такой конструкцией внутренние юридико-практические противоречия, а проблема определения теоретического понятия вины не ставится. В теории опасного состояния вина понимается как изменчивая и внутренне присущая человеку склонность к совершению преступлений. Вина в данном случае подменяется опасностью личности так таковой, без связи с конкретным совершенным правонарушением. В рамках оценочной концепции вину можно рассматривать, во-первых, как оценку судом всех субъективных и объективных обстоятельств, связанных с правонарушением, во-вторых, как морально-политическую оценку поведения правонарушителя с точки зрения классовых позиций. Сторонники психологической концепции понимают под виной психическое отношение лица к совершаемому деянию и его последствиям. Несмотря на то, что психическая теория вины является господствующей в

современной правовой науке, и она практически полностью заменила оценочную, нельзя забывать о том, что вина - оценочная категория. Так как психические процессы происходят лишь в сознании лица, совершающего правонарушение, они в принципе не наблюдаемы и неизмеримы. Вина также является объективной категорией, поскольку ее наличие не связано с ее признанием или непризнанием самим правонарушителем. Поэтому доказывание признаков субъективной стороны конкретного правонарушения основывается на исследовании объективных данных, полученных в ходе собирания и исследования доказательств по делу. Оценка доказательств осуществляется от имени государства правоприменительным органом: следователем, судом, и зависит от конкретного лица, ее осуществляющего.

Влияние формы вины на характер гражданско-правовой ответственности

В настоящее время, когда человеческая жизнь и свободы личности приобрели наивысшую ценность, институт вины работает на увеличение значимости личности, исключение произвольного привлечения к юридической ответственности, что невозможно без надлежащей оценки отношения лица к совершенному деянию. Именно поэтому составы всех видов правонарушений предусматривают вину как основной элемент субъективной стороны состава правонарушения. Понятия, включаемые в субъективную сторону состава правонарушения (вина, мотив, цель, эмоции) являются самостоятельными психологическими явлениями, тесно связанными между собой и зависимыми друг от друга.

Так как наличие состава правонарушения является необходимым основанием для всех видов юридической ответственности, вина является основанием субъективной юридической ответственности, и в этом заключается принцип вины.[\[2\]](#)

Вина является обязательным признаком субъективной стороны состава правонарушения и обязательным условием привлечения к юридической ответственности, а привлечение к юридической ответственности за объективно противоправное деяние недопустимо.

В случаях, если лицо не обладает признаками субъекта правонарушения, или в его действиях отсутствует объективная сторона правонарушения, вопрос о его виновности не ставится.

Если оценка виновности со стороны государства основывается на том, как именно с точки зрения права в психическом отношении лица выразилось его отрицательное отношение к интересам личности, общества или государства, то в основу решения суда присяжных положены представления о добре и зле.

Сущность вины составляет отрицательное отношение лица к ценностям общества, выраженное в правонарушении. В содержание вины включает интеллектуальный, волевой и эмоциональный компоненты.

Форма вины - это сочетание интеллектуальных и волевых процессов, протекающих в психике виновного по отношению к юридически значимым объективным свойствам общественно вредного деяния, во взаимодействии с внешними условиями. Различие в интенсивности и определенности интеллектуальных и волевых процессов, протекающих в психике субъекта, определяет форму вины (умышленная или неосторожная), а в пределах одной формы вины - ее виды (умысел - прямой или косвенный, неосторожность - легкомыслие или небрежность). Возможно совершение правонарушений с двумя формами вины. Понятия умысла и неосторожности обязательно включают в качестве системообразующих элементов мотив и цель. Мотив противоправного поведения - это внутреннее побуждение, выражающееся в стремлении субъекта к желаемому результату (цели) путем совершения общественно- вредного деяния. Цель правонарушения - это тот воображаемый и желаемый результат, к достижению которого стремится лицо, совершая противоправное, общественно вредное деяние. Она появляется благодаря появлению мотива.

Понятие «степень вины» является количественным, выражает сравнительную тяжесть вины, интенсивность психического отношения лица к совершенному деянию. Степень вины определяется степенью отрицательного отношения лица к ценностям общества, которым правонарушением причиняется вред, совокупностью формы и содержания вины с учетом всех особенностей психического отношения лица к обстоятельствам правонарушения, влияет на выбор меры юридической ответственности. Невменяемость и недееспособность не являются признаками субъективной стороны правонарушения и относятся к признакам субъекта правонарушения, но оказывают непосредственное влияние на сознание и волю лица, делая невозможными осознание своих действий и (или) предвидение их последствий.

При установлении невменяемости или недееспособности лица в момент совершения правонарушения, вопрос о вине не ставится. Единственным

исключением из правила об отсутствии прямой зависимости между вменяемостью правонарушителя и виной являются нормы налогового законодательства, которыми вменяемость не отнесена к обязательным признакам субъекта налогового правонарушения, а болезненное состояние психики лица, понимаемое в правоприменительной практике как невменяемость, установлено в качестве исключаящего вину обстоятельства. Употребление для обозначения состояния, в котором лицо во время совершения противоправного деяния страдало психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, терминов «уменьшенная вменяемость», «ограниченная вменяемость», «пограничная вменяемость» представляется автору неверным, так как лицо либо является вменяемым, признается виновным и несет юридическую ответственность, либо является невменяемым и не несет ответственности за свои действия.

Невменяемость и недееспособность объединяются рядом общих признаков: во-первых, это юридические категории: такие состояния устанавливаются судом при помощи психолого-психологической экспертизы и влекут наступление юридически значимых последствий; во-вторых, они обусловлены психическим состоянием лица и влияют на его способность понимать значение своих действий и руководить ими. Недееспособное лицо может быть признано вменяемым в момент совершения правонарушения. Невменяемое в момент совершения деяния лицо может быть не признано недееспособным. Не исключены ситуации, когда невменяемость и недееспособность у одного лица совпадут (например, в случае наличия у лица сильно выраженного хронического психического расстройства).

Несмотря на ограниченность осознания субъектом своего деяния и его возможных последствий и воли субъекта на совершение деяния и наступление последствий, деяния, совершенные лицом в пограничном состоянии психики, являются виновными. Пограничные состояния вины оказывают влияние на квалификацию деяния и меру ответственности лица, служат цели индивидуализации наказания.

Наступление гражданско-правовой ответственности

Существует точка зрения, отрицающая необходимость вины для установления обязанности возместить вред и выдвигающая на место принципа вины принцип причинения. С этой позиции, при установлении ответственности за вред достаточным признается наличие причинной связи между действием и

происшедшим вредом.

По этому пути пошло гражданское законодательство в СССР, а потом и в современной России, устанавливая ответственность за невинное причинение вреда источником повышенной опасности.[\[3\]](#)

Такой подход к понятию безвиновной ответственности в настоящее время представляется устаревшим. Приведем следующее обоснование.

В современном мире существует огромное количество предметов, начиная от обычных автомобилей и заканчивая безобидными, на первый взгляд, мобильными телефонами, телевизорами, микроволновыми печами, обладающих признаком повышенной опасности причинения вреда жизни, здоровью, имуществу человека.

Бытовая розетка, в силу нахождения в квартире, постоянно создает угрозу причинения вреда жильцам этой квартиры, поскольку есть угроза поражения электрическим током. Ещё один пример, хорошо знакомый жителям многоэтажных, многоквартирных домов в городах: водопровод, сантехнические приборы, лифты постоянно угрожают причинить вред кому-либо из проживающих людей.[\[4\]](#)

Список предметов с опасными свойствами не ограничен.

В связи с лавинообразными техногенными изменениями цивилизации, человека ежеминутно, постоянно будут окружать технические средства - источники повышенной опасности: от робота-домохозяйки до межпланетного корабля. И если вину причинителя вреда не нужно устанавливать, то будет достаточно установить причинную связь между действием этих технических средств и происшедшим вредом. Собственники и владельцы технических средств будут обречены на затраты по возмещению вреда во всех случаях причинения вреда.

Такую опасность, возможно, предвидят сторонники, так называемого, принципа вины, в противовес принципу причинения.

Принцип вины, так же как и принцип причинения, далеко не нов. Ещё французское и германское законодательство начала XX века придерживались принципа вины. Законодательство Российской империи начала прошлого века также придерживалось западноевропейских канонов. В основе ответственности за причиненный ущерб лежала виновность причинителя, так что убытки, происходившие от обстоятельств, которые не могут быть поставлены кому-либо в вину, падали исключительно на потерпевшего (т.Х., ч.1. ст. 644).

Наиболее справедливым представляется более усложненный подход: потерпевший обязан доказать виновность того лица, которому приписывается действие, имевшее вредные последствия. Потерпевший должен доказать, что действие было вызвано умыслом или неосторожностью причинителя вреда. Причинитель вреда может устранить предположение своей виновности доказательствами своей невиновности, что вредное последствие наступило вследствие стечения таких обстоятельств, которых он не мог предотвратить. Пока потерпевший не докажет умышленной или неосторожной вины со стороны причинившего, последнему не в чем оправдываться. И если истцу это не удастся, то ущерб, хотя бы в действительности причиненный виновным ответчиком, останется не возмещённым.

Следует согласиться с тем обстоятельством, что в некоторых случаях доказывание вины причинившего ущерб представляется весьма затруднительным вследствие сложной обстановки действия, которое имело своим последствием вред. Это обнаруживается, особенно, при эксплуатации крупных промышленных предприятий - судоходных, фабричных, заводских, где нередко трудно обнаружить истинного виновника и причины несчастного случая. Как показывает опыт, затруднительность доказывания вины приводит к тому, что самые справедливые иски остаются без удовлетворения.

Ввиду этого в настоящее время складывается ситуация, когда законодательство освобождает потерпевшего от обязанности доказывать виновность причинившего вред, а на предприятие возлагают обязанность доказать отсутствие с его стороны всякой вины. Если предприятию это не удаётся, то оно может оказаться ответственным даже за такой вред, который в основании своём имеет только случайное стечение обстоятельств. В качестве примера можно привести постановление Федерального Арбитражного Суда Поволжского округа от 26 апреля 2008 года по делу № А55-1629/07, в котором содержится указание на обязанность эксплуатанта возместить вред при эксплуатации воздушного судна.

В действующем законодательстве России значительно расширено представление о невиновном причинении вреда - случае (казусе). Вместо одного варианта случая, ранее известного нашему праву, законодатель называет три. Действие признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть.[\[5\]](#)

Третий возможный вариант невиновного причинения вреда сформулирован следующим образом: действие признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно вредных последствий своих действий, но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Наиболее распространены случаи невиновного причинения, когда лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и, по обстоятельствам дела, не должно было или не могло их предвидеть.

Понятие казуса, принятое в гражданской науке современной России берет свои истоки в гражданском праве эпохи имперской, дореволюционной России. На разработку понятия казуса дореволюционными российскими цивилистами заметное влияние оказали достижения в этой области древнеримских юристов и римского частного права.

В римском частном праве, случайный вред определялся как вред, произошедший помимо вины причинившего вред лица. Случай мог быть двух видов: простой случай и непреодолимая сила. Простым назывался преодолимый случай, примером которого может быть вред, причиненный грызунами, насекомыми или нападением слабоумного человека. К непреодолимой силе относились:

- а) непреодолимое проявление стихийных сил природы (пожары, если в них нет вины какого-либо лица), наводнение, кораблекрушение, землетрясение;
- б) тленность и смертность всего материального, в частности, естественная смерть рабов или животных;
- в) насильственные действия человека, если они непреодолимы, в качестве примера приводились нападение разбойников, пиратов, нашествие врагов.

В качестве своеобразного промежуточного итога, можно отметить, что римские юристы заложили основы возникновения гражданско-правовой ответственности без вины.

Теперь вернемся к рассмотрению случаев безвиновной ответственности за причиненный вред в гражданском законодательстве России.

Согласно статьи 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности,

незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.[\[6\]](#)

Возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя предусмотрено статьей 1064 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. Вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица, вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет (статья 1095 части 2 ГК РФ).

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; когда вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; в иных случаях, предусмотренных законом (статья 1100 части 2 ГК РФ).

Таким образом, мы обнаруживаем присутствие безвиновной ответственности за причиненный вред и в гражданском законодательстве России.

Полагаем, что наступление ответственности за безвиновное причинение вреда является обоснованным, с точки зрения принципа справедливости, только лишь в случаях причинения вреда основным общечеловеческим ценностям - жизни и здоровью.

В настоящее время в науке гражданского права «случай» признается там, где лицо, причинившее данный результат, не имело реальной возможности его предвидеть и предотвратить.

Действие, с точки зрения юридической, представляет собой выражение воли зрелой и сознательной. Поэтому в основании гражданского правонарушения лежит

вина, всё равно, умышленная или неосторожная. Если лицо, причинившее вред, не желало такого последствия, не могло и не должно было предвидеть возможности его наступления, то с его стороны вины нет, а есть только один случай.

Случай (казус) необходимо отличать от понятия небрежности.

Совершение правонарушения по небрежности имеет место тогда, когда лицо не предвидело наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, хотя должно было их предвидеть, то есть, когда на лице лежала обязанность предвидеть наступление таких последствий и у него была реальная возможность их предвидеть и предотвратить. Отсутствие у лица такой обязанности означает правомерный характер его поведения. Здесь не может быть поставлен вопрос о его вине, так как оно не должно было предвидеть наступивших последствий его действий (или бездействия) и не обязано было предотвращать их наступление.

Вопрос о наличии или отсутствии вины в форме небрежности может стоять лишь тогда, когда, в силу тех или иных оснований, на лице лежит обязанность к определенному поведению, исключающему наступление общественно опасных последствий.

Небрежность будет тогда, когда лицо не предвидит их наступления, однако у него имеется реальная возможность такого предвидения, а, следовательно, и предотвращения.

Только в тех случаях, когда у лица не было реальной возможности предвидеть наступившие последствия, они являются для него случаем (казусом), невиновным причинением, за которое оно не несет ответственности. Случай (казус) есть там, где лицо не предвидело последствий своих действий и не могло их предвидеть.

В мировой гражданской науке существовал взгляд, который определял «случай» как особую форму психического отношения лица к своим поступкам и их последствиям. Полагаем, что, в действительности, «случай» характеризуется не особой формой психического отношения лица к последствиям своих действий, а отсутствием какого-либо психического отношения лица к наступившим последствиям своих действий.[\[7\]](#)

В основе традиционного понятия «случая» в теории российского права лежит представление о случайности как исключительно субъективной категории. По утверждению Н.С. Таганцева, событие может быть признаваемо случайным только

по отношению к сознанию действующего или наблюдающего, так как со стороны объективной всякое явление в мире есть неизбежный продукт всех предыдущих; в природе ничего случайного не существует. Сообразно с этим воззрением на случайность, он определяет последнюю как исключительно такие посягательства на правоохранный интерес, которые учинивший не только не предвидел, но и не мог предвидеть при полной внимательности к своей деятельности, или наступление которых не только казалось, но и должно было казаться ему при данных обстоятельствах, невероятным.

Это соответствует представлению о причинности с его отрицанием объективного характера случайности.

Согласно взгляду на случайность в учении о причинности как на объективную категорию, мы должны иначе провести разграничение между неосторожностью, как особой формой психического отношения субъекта к противоправному результату, и невиновным причинением (случаем).

Однако в отношении объективно случайных последствий, этот вопрос всегда должен получить лишь отрицательное решение. Такие последствия нельзя столь конкретно предвидеть, как это требуется при неосторожной вине, потому что здесь не было реальной возможности их наступления в момент совершения данным лицом соответствующего действия или бездействия. Поэтому и постановка вопроса о том, могло или не могло лицо предвидеть эти последствия, лишена всякого смысла. Эти последствия не подлежат вменению лицу уже в силу их объективно-случайного характера.

Вопрос о разграничении небрежности и невиновности причинения («случая» в субъективном смысле) по субъективным моментам имеет значение лишь в отношении необходимых последствий действия или бездействия данного лица, наступление которых было реально возможно в момент совершения им этого действия или бездействия.

Такое понимание непреодолимой силы несколько отличается от того, которое дает российский законодатель в первой части ГК РФ в различных статьях, например, в статье 202, где устанавливает основания приостановления течения срока исковой давности: непреодолимая сила - чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство; в статье 401, где речь идет об основаниях ответственности за нарушение обязательства: непреодолимая сила - чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. К таким

обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Для простоты применения понятия «случай» на практике, следует законодательно закрепить его определение как события, последствия которого невозможно и должно предвидеть, и к которым отсутствует какое-либо психическое отношение лиц, участников события. Указанное определение предлагается изложить в отдельной статье параграфа 1 главы 59 части 2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, следует отметить, что именно виновное вменение ответственности представляет собой прогрессивное развитие системы законодательства в целом, а не объективное вменение, возвращающее человечество назад, в эпоху древнейшего права. При этом важно не провозглашение принципа виновного вменения ответственности в различных отраслях права, а его реальное осуществление. Итоги развития правовой системы нашего государства в период тоталитаризма продемонстрировали как отсутствие должной легализации понятия вины, которое влекло свободу толкования, так и возможность правоохранительных органов разрешать вопросы об установлении ответственности, не прибегая к сложноопределимой категории вины. Практика показала, что такая позиция оборачивается падением престижа государственной власти, ведет к правовому нигилизму и созданию неблагоприятной политической обстановки.

В свете назревших противоречий между правовой теорией и реальным воплощением принципа юридической ответственности за виновные деяния необходимо внести коррективы в правовое регулирование установления вины.

Заключение

Итогом явилось установление аспектов вины как одного из условий гражданско-правовой ответственности в гражданском праве России.

Вина - есть психическое отношение физического лица и коллективное психическое отношение юридического лица к противоправному деянию и наступившим вредным последствиям, выраженное в форме прямого (косвенного) умысла либо простой или грубой неосторожности.

С развитием цивилизации, когда человеческая жизнь и свободы личности приобрели наивысшую ценность, принцип ответственности за вину становится одним из центральных принципов правовой действительности, именно поэтому определение понятия вины приобретает такую значимость. Проблема генезиса вины, социально-философские и психологические взгляды на понятие вины и концепции вины в юридической науке исследованы недостаточно глубоко.

Нет современных научных исследований, характеризующих социально-правовой институт вины как необходимый атрибут правонарушения и юридической ответственности, не определены функции вины в праве. Само понятие вины (как психического отношения лица к совершенному им правонарушению) малоинформативно и сегодня перестало удовлетворять потребности правоприменителей.

Конструкция вины, ее основные элементы и их особенности применительно к публичному и частному праву - это то, что до сих пор являлось белым пятном в теории права. Усилия автора диссертационного исследования направлены на восполнение этих пробелов в юридической науке. Социально-правовая сущность вины может быть раскрыта лишь с учетом всей совокупности философских, психологических и правовых ее характеристик.

Список литературных источников

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994, № 32, Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996, № 5, Ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2001.- № 49.- ст. 4552.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2006.- № 52 (1 ч.). - ст. 5496.
6. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., 2013.

7. Аристов С.В. Законная и договорная ответственность; условия об уменьшении и освобождении от ответственности // Юрист. 2013. -№11.
8. Арул В.А. Вина как субъективное основание гражданско-правовой ответственности. // Уч. Зап. Тарт. ун.-та. Вып. 758. Тарту, 2013.
9. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика. М., 2015.
10. Белякорва А.М. ВозмЕщёние вреда причиненного источником повышенной опасности. М., 2014.
11. Бернштейн Д.И. Проблема так называемой ответственности без вины в советском праве. // Сб. статей асп. Ташкентского Гос. ун-та. Вып. 253. Ташкент, 2015.
12. Богдавов О.В. Критерии определения размера компенсации морального вреда. // Юрист. 2014. №4.
13. Богданов Д.Е. Вина как условие гражданско-правовой ответственности (анализ теории и судебной практики) // Российский судья. 2010. №4.
14. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: Очерк теории. М., 2012.
15. Варкалло В. Ответственность по гражданскому праву (возмЕщёние вреда - функции, виды, границы). М., 2013.
16. Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2009.
17. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.Г. Калпина. - М., 2015.
18. Гражданское право: Учебник Часть 1 / Под ред. Т.И. Илларионовой. - М., 2010.
19. Завидов Б.Д. Договорное право. М., 2012.
20. Иосфе О.С. Обязательственное право. М., 2005.

1. Белякорва А.М. ВозмЕщёние вреда причиненного источником повышенной опасности. М., 2014. С. 89. [↑](#)
2. Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2009. С .67. [↑](#)
3. Богданов Д.Е. Вина как условие гражданско-правовой ответственности (анализ теории и судебной практики) // Российский судья. 2010. №4. С. 6. [↑](#)
4. Варкалло В. Ответственность по гражданскому праву (возмещение вреда - функции, виды, границы). М., 2013. С. 17. [↑](#)

5. Богдавнов О.В. Критерии определения размера компенсации морального вреда. // Юрист. 2014. №4. С. 3. [↑](#)
6. Варкалло В. Ответственность по гражданскому праву (возмещение вреда – функции, виды, границы). М., 2013. С. 50 [↑](#)
7. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: Очерк теории. М., 2012. С. 82. [↑](#)